

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-4-3-179-194

УДК 81.221

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК В ЖАНРЕ ПУБЛИЧНОЙ НАУЧНОЙ ЛЕКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Носова О.Е., Медведева А.В.

Представленное исследование фокусируется на лингвокультурологической интерпретации коммуникативных стратегий и тактик в жанре публичной научной лекции.

Актуальность данной работы определяется потребностью дальнейшего исследования публичной научной лекции в рамках коммуникативной лингвистики, а также лингвокультурологического толкования коммуникативных процессов.

Предметом исследования выступают стратегии, реализующие процесс коммуникации говорящим на публичной научной лекции.

Объектом изучения выступает коммуникация, реализуемая в ходе выступления на научно-популярной лекции.

В работе использовались такие **методы исследования** как лингвокультурологический анализ, прагматическое описание, контекстуальный и дискурсивный анализы.

Материалом исследования для данной работы послужили публичные выступления, представленные на площадке американских научных конференций TED. Анализируется коммуникативное поведение говорящего, осуществляющего англоязычное публичное выступление.

В теоретической части статьи основным вопросом выступает то, что коммуникативные стратегии обусловлены лингвокультурным кодом.

В ходе исследования устанавливается, что лингвокультурологическая специфика публичной лекции в англоязычной коммуникации обусловлена такой ценностной доминантой как «стратегичность англоязычного общения».

Результаты работы могут быть использованы в преподавании теории коммуникации, спецкурсов по лингвокультурологии, дискурсу, речевым жанрам, социолингвистике.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия; коммуникативная тактика; популярная научная лекция; лингвокультурный код; речевой жанр; ценностная доминанта.

LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS IN THE GENRE OF SCIENCE PUBLIC LECTURES

Nosova O.E., Medvedeva A.V.

The purpose of this research is to study the linguocultural interpretation of communicative strategies and tactics in the genre of public science lecture.

The relevance of this article is defined by the necessity of further investigation of public science lecture within the scope of communicative linguistics as well as linguocultural exegesis of communicative processes.

The subject of the survey is the strategies that actualize the process of communication by a speaker performing a scientific lecture before public.

The object of this study is the communication at a public scientific address.

This research is carried out by using the methods of linguocultural analysis, linguopragmatic characteristics, contextual and discursive analyses.

The data for this study are based on public talks presented at the American conferences TED. The communicative behavior of a speaker carrying out the public speech in English is analyzed.

In the theoretical part, the main issue is that the communicative strategies are stipulated by a linguocultural code.

In the course of the research, it is stated that the linguocultural specificity of public science lecture in English communication is due to such evaluative dominant as 'the strategy of English communication'.

The results can be applied in the teaching of the theory of communication, the courses of linguoculture, discourse, speech genres and sociolinguistics.

Keywords: *communicative strategy; communicative tactics; public science lecture; linguocultural code; speech genre; evaluative dominant.*

Благодаря развитию Интернет-технологий получение знаний стало более доступным, популярные научные лекции стали широко распространенным явлением. В связи с чем ряд последних исследований в области коммуникативистики сосредоточены на личности выступающего. Коммуникативное поведение лектора, включающее стратегический инструментарий, становится объектом пристального внимания лингвистов. Публичная лекция понимается как жанр, один из видов текстовых произведений, «объединенных общей целеустановкой, сходными композиционными формами и тематической одноплановостью» [18, с. 52], при этом основной целью является информативная функция языкового общения.

Изучение определенного типа жанра определяется условиями речевой ситуации. Известно, что публичная научная лекция представляет собой тип институционального дискурса. По замечанию В.И. Карасика, нужно учесть, что, если «участниками научного дискурса являются исследователи как представители научной общности, характерной особенностью данного дискурса является принципиальное равенство всех участников научного общения» [7, с. 37]. Однако в публичной научной лекции отмечается асимметрия статусных ролей адресанта и адресата, поскольку специалист в определенной области знания должен донести до широких масс научную информацию. По мнению Е.Б. Нагиевой, специфику публичной лекции «во многом определяет перевод специальной научной информации на язык неспециального знания» [13, с. 13]. Соответственно, основной задачей говорящего является достижение понимания информации адресатом [Там же]. Публичную научную лекцию характеризует интерактивность и получение информации в реальном времени. В целом условия и параметры данного типа ком-

муникации достаточно изучены с позиции теории дискурса, теории коммуникации, коммуникативно-дискурсивной лингвистики, прагмалингвистики, психолингвистики, социолингвистики (Н.Д. Арутюнова, Т.Н. Астафурова, И.Н. Горелов, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, А.В. Олянич, С.А. Сухих, Е.И. Шейгал и др.).

Являясь широко распространённым типом коммуникативного взаимодействия во многих странах, популярная научная лекция, помимо универсальных черт, несомненно, включает в себя и культурно-обусловленные характеристики. Лингвокультурологический ракурс данного исследования основывается на положениях, разработанных В.Н. Телия о том, что «лингвокультурология <...> исследует, прежде всего, живые коммуникативные процессы» [16, с. 218]. Лингвокультурологический вектор описания взаимодействия языка и культуры в процессе коммуникации приводит к тому, что исследователи говорят о признании за языком статуса лингвокультурного кода [5, 11, 14]. С.В. Иванова отмечает, что «лингвокультурный код позволяет говорящему адекватно позиционировать себя в процессе коммуникации, поскольку он отражает социальные отношения, духовные ценности, стереотипы лингвокультурного сообщества, а также предопределяет восприятие говорящего партнерами по коммуникации» [4, с. 271]. Данный факт обусловлен коммуникативной компетенцией человека, которая «включает механизмы, приемы и стратегии, необходимые для обеспечения эффективного процесса общения» [4, с. 54]. Жанровая же компетентность напрямую коррелирует с коммуникативной. По мнению Т.В. Анисимовой, «жанровая компетентность, выражающаяся во владении нормами построения и функционирования текстов, является обязательным компонентом коммуникативной компетентности, позволяет человеку общаться без проблем и облегчает процесс его социализации в целом» [2, с. 38]. Как подчеркивает Н.Ф. Алефиренко, «речевой жанр усваивается человеком одновременно с овладением родной лингвокультурой: *как и что* говорить в той или иной типовой ситуации общения» [1, с. 46].

Лингвокультурологическая маркированность наиболее явно проявляется при исследовании стратегического уровня в структуре

коммуникации. Принимая во внимание мнение большинства исследователей о том, что на речевой стратегии говорящего отражается диспозиция его взглядов, ценностей, убеждений, усвоенных социальных норм (И.А. Стернин, С.А. Сухих), в данной работе будем рассматривать «речевые стратегии как специфические способы речевого поведения», осуществляемые под контролем «глобального намерения» [6, с.103]. В структуре коммуникации стратегии представляют собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [Там же]. В свою очередь «целевая установка оказывается одним из важнейших параметров для определения специфики жанра» [2, с. 16].

Разрабатывая универсальную типологическую модель в рамках риторики с целью определить наиболее важные параметры, влияющие на выбор жанра, Анисимова выделяет три уровня: системный, стратегический и тактический [2, с. 7]. При этом на стратегическом уровне определяется теоретическая сущность жанра и уточняются его основные параметры [Там же]. В рамках данной работы важным является мнение лингвокультурологов о том, что «модели коммуникативного поведения и его интерпретация зависят от сложившихся у носителей культуры представлений о принципах организации речевого взаимодействия» [8, с. 29]. Соответственно, можно полагать, что члены того или иного лингвокультурного сообщества в типовой речевой ситуации реализуют определенные стратегические линии коммуникативного поведения, обусловленные доминантными чертами, ориентациями, ценностями, выработанными в той или иной лингвокультуре.

Для выявления лингвокультурологической специфики реализации коммуникативных стратегий, свойственных жанру научной публичной лекции, необходимо остановиться на вопросе отбора типологии стратегий.

Поскольку в центре данного исследования находится личность выступающего с научной лекцией, обратимся к ряду типологий коммуникативных стратегий, разработанных исследователями по речевой деятельности коммуниканта, осуществляющего выступле-

ние на лекции. В последнее время предложено несколько классификаций коммуникативных стратегий выступающего.

Разрабатывая интегральный подход в рамках теории дискурса, Т.Н. Хомутова в качестве «собственно коммуникативных стратегий» научного дискурса, выделяет «информирующие, оценивающие, стратегии убеждения» и ряд других [17].

С позиций социолингвистики исследователь Е.Б. Нагиева предлагает выделить пять основных стратегий, используемых лекторами: информативно-объяснительную, образно-изобразительную и эмоционально-оценочную, контактоустанавливающую и стратегию самопрезентации [13].

Реализуя лингвокультурологический подход при рассмотрении национальных особенностей коммуникативных стратегий в области конференционной дипломатии на английском языке у представителей различных культурно-лингвистических сообществ, Ю.А. Ермошин и Н.В. Алонцева выделяют универсальные стратегии: «контакт», «убеждение» и «информирование» [3, с. 82].

Поскольку в последнем случае реализуется лингвокультурологический ракурс исследования, а предложенные стратегии, безусловно, являются неотъемлемыми для публичной научной лекции, считаем предложенную классификацию релевантной и для настоящего исследования. Для удобства работы с практическим материалом, считаем необходимым отделить по степени «глобального намерения» (О.С. Иссерс) стратегии «информирование» и «убеждение» от стратегии «контакта». Стратегия – это сверхзадача, идущая от адресанта, направленная на достижение коммуникативной или практической цели и рассчитанная на определённый перлокутивный эффект [15]. В связи с чем, считаем, что коммуникативная стратегия «контакт» скорее является инструментом вышеуказанных стратегий.

В представленной работе нас интересует не столько содержательно-тематический компонент сообщения (само содержание лекции), сколько прагматическая сторона выступления, а именно коммуникативные стратегии, отвечающие за реализацию цели об-

щения: информировать и убедить слушающего коммуниканта в правильности своих мыслей или открытий посредством выбора коммуникативных действий, способов подачи материала, стиля общения с аудиторией, выстраивания определенных отношений с адресатом и т.д. Так как коммуникативные стратегии базируются на речеповеденческих стереотипах, обусловленных речеповеденческим кодом, их анализ позволит распределить лингвокультурный код того или иного сообщества.

Анализ языкового материала показывает, что отличительной чертой стратегии информирования для англоязычных лингвокультур является использование тактики введения новой информации в начале выступления. Следующий пример это наглядно иллюстрирует: *I have the answer to a question that we've all asked. The question is, Why is it that the letter X represents the unknown?* [21].

С первых слов адресант прямо говорит, что у него есть ответ на данный вопрос. Такое заявление практически не допускает сомнений и звучит очень убедительно. Так, на анализе письменного дискурса Р. Каплан установил, что «для носителей английского языка характерна прямолинейная, логичная, последовательная модель развертывания дискурса в виде прямой линии, когда основная идея коммуникации представляется в самом начале и последовательно раскрывается с помощью вербального выражения всех компонентов высказывания» [18, с. 14].

Анализ практического материала свидетельствует также о том, что для достижения цели информировать и убедить аудиторию выступающий коммуникант активно прибегает к стратегии установления контакта.

Выступление Элизабет Гилберт (англ. Elizabeth Gilbert) – американской писательницы, автора бестселлера «*Eat, Pray, Love*», начинается с собственного представления: *I am a writer. Writing books is my profession but it's more than that, of course. It is also my great lifelong love and fascination* [цит. по 10]. Прежде, чем обозначить цель выступления, автору важно сблизиться с аудиторией. Для этого адресант апеллирует к своему личному опыту, а также

использует эмоционально-оценочные средства с целью захватить внимание и интерес адресата. По замечанию исследователей в области межкультурной коммуникации, «во всех культурах речь при реализации коммуникативного действия «контакт» считается тем более вежливой, чем более она пространна» [3, с. 83]. Англоязычные лингвокультуры, такие как британская и американская, относятся к «кратким» по сравнению с восточными культурами, но не столь «краткими» по сравнению с русскоязычной.

Далее коммуникант, осуществляющий публичное выступление, реализует стратегию закрепления контакта. Он использует ряд следующих тактик:

1) тактика использования личного опыта: *And people would say, "Aren't you afraid you're never going to have any success?... – The answer – the short answer to all those questions is, "Yes." Yes, I'm afraid of all those things*[19];

Или фактов биографии: *Like my dad, for example, was a chemical engineer and I don't recall once in his 40 years of chemical engineering anybody asking him if he was afraid to be a chemical engineer, you know?* [19];

2) употребление личного местоимения 1 лица (в единственном или множественном числе): *We writers, we kind of do have that reputation...* [19];

3) использование вопросительных предложений, имитации диалога: *What is your motive for action? What is it that drives you in your life today? Not 10 years ago. Are you running the same pattern? Because I believe that the invisible force of internal drive, activated, is the most important thing. I'm here because I believe emotion is the force of life* [21].

Данный прием мотивирован стремлением говорящего удерживать внимание и направить мысль слушателей таким образом, чтобы совместно прийти к требуемому выводу.

4) тактика сокращения межличностной дистанции: *And the question that I want to ask everybody here today is are you guys all cool with that idea? Are you comfortable with that?* [19]. Лексический репрезентант, обозначающий стилистически маркированное раз-

говорное обращение к аудитории *guys*, также как и разговорные обороты “*Are you cool with that idea?*”, “*Are you comfortable with that?*” позволяет нивелировать асимметрию статусных ролей адресанта и адресата, таким образом, сокращая дистанцию между говорящими.

5) эмоционально-оценочная тактика: *I have to tell you I'm both challenged and excited. My excitement is: I get a chance to give something back. My challenge is: the shortest seminar I usually do is 50 hours. (Laughter) I'm not exaggerating. I do weekends – I do more, obviously, I also coach people – but I'm into immersion, because how did you learn language?* [21]. В приведенном вступлении говорящий комбинирует несколько тактик: ссылается на личный опыт, переходит к сути выступления с постановки вопроса, а также обозначает свое волнение, используя эмоционально-оценочную лексику.

Стремление говорящего вызвать у слушателей эмоции выделяют как отдельную эмоционально-оценочную стратегию [13]. В рамках как межличностного, так и институционального общения в англоязычной лингвокультуре принято контролировать эмоции. «Эмоциональная сдержанность соотносится с такими доминантными чертами культуры как соблюдение принципов вежливости и дистанцированности» [14, с. 164]. Данный факт подтвержден в других многочисленных исследованиях в области межкультурной коммуникации, лингвокультурологи и, эмотивной коммуникации, речевого поведения [8, 9, 7]. Однако жанр публичных выступлений диктует другие правила. Выступающий перед аудиторией коммуникант эксплицирует собственные эмоции для достижения целей своего выступления. С позиций эмотиологии такое поведение коммуниканта объясняется эмотивным кодом, когда «проявление эмоций носит преднамеренный характер и представляет собой определенную стратегию коммуникативного поведения, они используются с целью прогнозирования и определения ситуации, а также влияния на поведение других» [9, с. 277].

Анализ практического материала показывает, что эмоционально-оценочная тактика выступает средством актуализации глобальной стратегии убеждения. Подобную характеристику ком-

муникативного поведения можно толковать как «стереотипное представление об официальном выступлении как о совместном взаимодействии оратора с конкретными слушателями как личностями [3, с. 84], акцентируя внимание на «публичности, а не на официальности» [Там же, с. 84]. Логично предположить, что совместное взаимодействие необходимо адресанту в качестве эффективного средства убеждения адресата в правильности своих доводов.

Проведенный анализ показывает, что в жанре публичной лекции в отличие от межличностной коммуникации говорящему требуется следовать другим ценностным ориентациям в общении. Ему необходимо учитывать не только универсальные правила жанра, но и проявлять гибкость, подбирая к аудитории различные стратегические инструменты общения, которые могут противоречить лингвокультурным ценностям, таким как вежливость и дистанцированность. Данный факт соотносится с мнением Ю.Б. Кузьменковой о том, что «правила вежливости, ориентированные на соблюдение приличий, трактуются с позиций рациональной полезности как способствующие удовлетворению собственных желаний и желаний другого лица. Чтобы достижение поставленной цели – убедить адресата или заставить его изменить свою точку зрения в результате взаимодействия – не вступало в противоречие с необходимостью одобрения со стороны собеседников, британцы и американцы широко обращаются к различным стратегиям и тактикам» [8, с. 7]. Соответственно, стратегичность общения как ценностная доминанта, свойственная англоязычному общению, позволяет решать задачи, зависящие от разных условий общения, для успешного протекания речевого взаимодействия. «Англоязычная культурная модель научного дискурса, прямолинейная, логичная, эксплицитная, наиболее точно соответствует самому понятию «стратегии» как оптимального способа достижения поставленной цели [17, с. 18].

Ориентируясь на данную доминанту, коммуникант на публичной лекции с целью информировать и убедить слушающих может использовать хорошо разработанный в англоязычном общении арсенал тактических средств коммуникации.

Таким образом, лингвокультурный, эмотивный коды, используемые при анализе в данной работе в рамках лингвокультурологической парадигмы, дают возможность воссоздать такую ценностную доминанту как стратегичность англоязычного общения, определяющей коммуникативное поведение говорящего с учетом жанровых особенностей публичной научной лекции.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Речевой жанр, дискурс и культура // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Изд. центр «Наука», 2007. Вып. 5. С. 44–55.
2. Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи: Риторический аспект: Автореферат дисс. ... докт. филол. наук. Краснодар, 2000. 45 с.
3. Ермошин Ю.А., Алонцева Н.В. Коммуникативные стереотипы представителей различных культурно-лингвистических сообществ, осуществляющих англоязычное официальное публичное выступление на английском языке. Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2016, № 4. С. 82–92.
4. Иванова С.В. Актуальные проблемы лингвокультурологических исследований // Система языка: синхрония и диахрония: Межвузовский сборник научных статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 267–273.
5. Иванова С.В. Культурные коды как неотъемлемый элемент коммуникативной компетенции // Лермонтовские чтения – XIII. Теория и практика обучения иностранным языкам и культурам в контексте реалий Болонского процесса: сборник статей по материалам Международного научно-методического симпозиума. Пятигорск: Издательство ПГЛУ, 2011. С. 115–120.
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2002. 284 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.
8. Кузьменкова Ю.Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 316 с.
9. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 516 с.

10. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. Москва: Гнозис, 2005. 352 с.
11. Медведева А.В. Коммуникативные стратегии и тактики при выражении критического суждения в английской лингвокультуре (на материале современного английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, БашГУ, 2015. 190 с.
12. Медведева А.В. Особенности проявления речеповеденческого кода при реализации конструктивной критики (на материале современного английского языка). Красноярск: В мире научных открытий 2015. №3.3 (63). С. 1463–1483.
13. Нагиева Е.Б. Речевая организация текста публичной лекции (на материале телевизионного цикла Academia): Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2017. 27 с.
14. Носова О.Е. Культурообусловленные доминанты невербального коммуникативного поведения в англоязычном общении. Казанская наука. № 4, 2014 г. Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014. С. 163–166.
15. Попова Е.С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского гуманитарного университета № 24 (2002). С. 276–288.
16. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 288 с.
17. Хомутова Т.Н. Стратегии научного дискурса: интегральный подход // Вестник ЮурГУ. Серия «Лингвистика» 2015. Т.12, № 3. С. 15–22.
18. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 208 с.
19. Каплан Р. Cultural thought patterns in inter-cultural education // Language learning. 1966. Vol. 16, pp. 1–20.
20. Гилберт Э. Ваш неуловимый гений [Электронный ресурс]. https://www.ted.com/talks/elizabeth_gilbert_on_genius (дата обращения 02.05.18).
21. Пинкер С. О чем говорят наши языковые привычки? [Электронный ресурс]. https://www.ted.com/talks/steven_pinker_on_language_and_thought/transcript (дата обращения 05.05.18).

22. Робинс Т. Почему мы делаем то, что делаем [Электронный ресурс]. https://www.ted.com/talks/tony_robbins_asks_why_we_do_what_we_do (дата обращения 05.05.18).

References

1. Alefirenko N.F. *Rechevoj zhanr, diskurs i kul'tura* [Speech Genre, Discourse and Culture]. Zhanryrechi: sb. nauch. st. Saratov: Izd. tsentr "Nauka", 2007. Vyp. 5, pp. 44–55.
2. Anisimova T.V. *Tipologiya zhanrov delovoy rechi: Ritoricheskiy aspekt: Avtoreferat diss. ... dokt. filol. nauk.* [Genres typology of business speech: Rhetorical aspect]: Avtoreferat diss. ... dokt. filol. nauk. Krasnodar, 2000. 45 p.
3. Ermoshin Y.A., Alontseva N.V. Kommunikativnye stereotypy predstaviteley razlichnykh kul'turno-lingvisticheskikh soobshchestv, osushchestvlyayushchikh angloyazychnoe ofitsial'noe publichnoe vystuplenie na angliyskom yazyke [Communication stereotypes of representatives of different cultural-linguistic communities officially addressing in public in English]. *Vestnik RUDN, seriya Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*, 2016, № 4, pp. 82–92.
4. Ivanova S.V. Aktual'nye problem lingvokul'turologicheskikh issledovaniy [Current issues of linguocultural research]. *Sistema yazyka: sinkhroniya i diakhroniya: Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey* [Language system: synchrony and diachrony: Interuniversity collection of scientific articles]. Ufa: RITs BashGU, 2009, pp. 267–273.
5. Ivanova S.V. Kul'turnye kody kak neot'emlemyy element kommunikativnoy kompetentsii [Cultural codes as an integral part of communication competence]. *Lermontovskie chteniya – XIII. Teoriya i praktika obucheniya inostrannym yazykam i kul'turam v kontekste realiy Bolonskogo protsessa: sbornik statey po materialam Mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo simpoziuma* [Lermontov readings – XIII. Theory and practice of teaching foreign languages and cultures in the context of the realities of the Bologna process: a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Methodological Symposium]. Pyatigorsk: Izdatel'stvo PGLU, 2011, pp. 115–120.

6. Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of the Russian language]. M.: Editorial URSS, 2002. 284 p.
7. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. M.: Gnozis, 2004. 390 p.
8. Kuzmenkova J.B. *Ot traditsiy kul'tury k normam rechevogo povedeniya britantsev, amerikantsev i rossiyan* [From cultural traditions to standards of speech conduct of the British, American and Russian people]. M.: GU VShE, 2005. 316 p.
9. Larina T.V. *Kategoriya vezhlivostiistil' kommunikatsii* [The category of politeness and communication style]. M.: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2009. 516 p.
10. Leontovich O.A. *Russkie i amerikantsy: paradoksy mezhkul'turnogo obshcheniya: Monografiya* [Russians and Americans: paradoxes of intercultural communication: Monograph]. M.: Gnozis, 2005. 352 p.
11. Medvedeva A.V. *Kommunikativnye strategii i taktiki pri vyrazhenii kriticheskogo suzheniya v angliyskoy lingvokul'ture (na material sovremennogo angliyskogo yazyka): dis. ... kand. filol. Nauk* [Communication strategies and tactics while expressing critical judgment in English linguoculture (on English language resources)]. Diss. ... kand. fil.nauk.Ufa, BashGU, 2015.190 p.
12. Medvedeva A.V. Osobennosti proyavleniya rechevedencheskogo koda pri realizacii konstruktivnoj kritiki (na material sovremennogo angliyskogo yazyka) [The peculiarities of expressing speech behavior code while using constructive criticism (on English language resources)]. Krasnojarsk: *V mire nauchnyh otkrytij* 2015. №3.3 (63), pp. 1463–1483.
13. Nagieva E.B. *Rechevaja organizacija teksta publichnoj lekcii (na material televizionnogo cikla Academia)* [Speech organization of texts of public lectures (on resources of television series. Academia)]. Avtoferat diss. ... kand. filol. nauk. SPb, 2017. 27 p.
14. Nosova O.E. Kul'turobuslovlennye dominanty neverbal'nogo kommunikativnogo povedeniya v anglojazychnom obshhenii [Culture-dependent dominants of nonverbal communication conduct in English intercourse]. *Kazanskaja nauka*. № 4, 2014. Kazan': Izd-vo Kazanskij Izdatel'skij Dom, 2014, pp. 163–166.

15. Popova E.S. Struktura manipuljativnogo vozdejstvija v reklamnom tekste [The structure of manipulating effect in an advertising text]. *Izvestija Ural'skogo gumanitarnogo universiteta* № 24 (2002), pp. 276–288.
16. Telia V.N. *Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. M.: Shkola «Jazyki russoj kul'tury», 1998. 288 p.
17. Khomutova T.N. Strategii nauchnogo diskursa: integral'nyj podhod [Science discourse strategies: integral approach]. *Vestnik Juur GU. Serija «Lingvistika»* 2015. V.12, № 3, pp. 15–22.
18. Chernyavskaya V.E. *Lingvistika teksta. Lingvistika diskursa: ucheb. Posobie* [Text Linguistics. Discourse linguistics: a tutorial]. M.: FLINTA: Nauka, 2013. 208 p.
19. Kaplan R.B. Cultural thought patterns in inter-cultural education. *Language learning*. 1966. Vol. 16, pp. 1–20.
20. Gilbert E. Your elusive creative genius. https://www.ted.com/talks/elizabeth_gilbert_on_genius.
21. Pinker S. What our language habits reveal. https://www.ted.com/talks/steven_pinker_on_language_and_thought.
22. Robbins A. Why we do what we do. https://www.ted.com/talks/tony_robbins_asks_why_we_do_what_we_do.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Носова Оксана Евгеньевна, канд. филол. наук, доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

*ул. Космонавтов, 1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450062,
Российская Федерация*

Nosova.oxana10@yandex.ru

Медведева Алена Валерьевна, канд. филол. наук, доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

*ул. Космонавтов, 1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450062,
Российская Федерация*

alenedvedeva@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nosova Oxana Evgenyevna, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Ufa State Petroleum Technological University
1, Kosmonavtov Str., Ufa, 450000, Russian Federation
Nosova.oxana10@yandex.ru

Medvedeva Alena Valeryevna, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences
Ufa State Petroleum Technological University
1, Kosmonavtov Str., Ufa, 450000, Russian Federation
alena.medvedeva@mail.ru